

На правах рукописи

Бойко Сергей Яковлевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА МОШЕННИЧЕСТВО:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, заслуженный юрист
Российской Федерации
Кузнецов Александр Павлович

Официальные оппоненты: **Безверхов Артур Геннадьевич**,
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
Самарского университета;
Кочои Самвел Мамадович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ведущая организация — Саратовская государственная юридическая
академия

Защита состоится 4 марта 2020 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете
МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, корпус
«А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского
университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного
руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского
университета МВД России по адресу: креду.мвд.рф

Автореферат разослан «___» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется положением Конституции Российской Федерации, закрепляющим в статье 8 важный правовой постулат, согласно которому в России признается равенство защиты собственности независимо от ее организационно-правовых форм. Одновременно с этим Основной закон императивно запрещает устанавливать какие-либо ограничения или предоставлять преимущества в отношении права собственности, а также регламентирует одинаковые основание и пределы ответственности за любое нарушение права собственности вне зависимости от способов и методов посягательств. В свою очередь государство гарантирует стабильность и динамичное развитие института собственности в условиях новых социально-экономических отношений.

В связи с этим уголовно-правовой охране собственности в России в современных условиях уделяется особое внимание, и она признается одним из приоритетных направлений уголовной политики, от реализации которой зависит экономическое будущее государства. Криминальные проявления в сфере охраны собственности вынудили законодателя активизировать деятельность по изменению сложившегося уголовно-правового регулирования в данной области, криминализировать новые виды посягательств на собственность, к числу которых относится мошенничество.

Мошенничество в системе преступлений против собственности занимает особое место, так как оно представляет повышенную общественную опасность, зачастую носит организованный характер, подрывает основы экономических отношений, способствует расширению теневой экономики на основе организованной экономической преступности, накоплению богатств в результате криминального предпринимательства, порождает несправедливость в распределении материальных и духовных благ среди членов общества, приводит к расслоению общества, причиняет значительный ущерб как юридическим, так и физическим лицам. Количество мошеннических проявлений показывает устойчивую тенденцию к росту, к тому же указанные противоправные деяния видоизменяются, усложняются, в связи с чем возникает потребность в поиске новых нестандартных форм социально-правового и организационного контроля. Подтверждением этому служат статистические показатели, свидетельствующие об увеличении числа мошенничеств за последние шесть лет. Если с 2013 по 2015 год было зарегистрировано 439 967 преступлений, то с 2016 по 2018 год – 582 908 деяний, установленных статьей 159 УК РФ. Однако за указанные периоды несколько уменьшилось количество совершаемых специальных мошенничеств, предусмотренных статьями 159¹–159⁶ УК РФ. Так, с 2013 по 2015 год зарегистрировано 85 474 преступления, а с 2016 по 2018 год – 63 773. Хотя в целом наблюдается рост

мошеннических проявлений: с 2013 по 2015 год – 525 441, с 2016 по 2018 год – 646 681¹.

В этих условиях становятся крайне актуальными объединение усилий правоохранительных органов и гражданского общества в области противодействия мошенничеству, поиск путей решения возникающих проблем и разработка конкретных практических рекомендаций по их устранению. Распространенность и рост мошеннических посягательств обуславливают необходимость выполнения комплексного исследования уголовной ответственности за мошенничество, что вызвано насущной потребностью обеспечения проводимых в Российской Федерации социально-экономических реформ, защитой экономической безопасности государства от внутренних и внешних угроз.

Кроме этого, целесообразность проводимого исследования определяется многочисленными изменениями уголовного законодательства, касающимися ответственности за мошенничество, которые вызвали неоднозначную оценку как со стороны научной общественности, так и со стороны правоприменителя. Непродуманные законотворческие решения, принятые без учета особенностей складывающихся экономических отношений, социальной, научной и практической обоснованности, привели к негативным последствиям, породили противоречия, коллизии. Ошибки в конструировании уголовно-правовых предписаний об ответственности за мошенничество способствовали обострению социальных отношений, ослаблению противодействия указанным преступлениям, снизили профилактическое воздействие уголовного закона, авторитет институтов государственной власти, обеспечивающих экономическую безопасность.

Вышеизложенное определило актуальность и значимость проведения научного исследования проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием противоправным деяниям, посягающим на отношения собственности путем совершения мошенничества.

Степень разработанности темы исследования. Российские ученые-криминалисты, исследовавшие проблемы квалификации деяний, посягающих на отношения собственности, внесли значительный вклад в теорию и практику реализации правовых положений, предусматривающих ответственность за противоправные посягательства на отношения собственности. Огромную работу в этой области провели: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.В. Векленко, К.В. Вишневецкий, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Е.В. Ворошилин, Н.С. Гагарин, Л.Д. Гаухман, М.А. Гельфер, Н.В. Генрих, А.А. Герцензон, В.В. Дорошков, С.А. Елисеев, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, М.Г. Иванов, А.В. Иванчин, А.Н. Игнатов, А.А. Игнатьев, В.Е. Квашис, М.П. Клейменов, И.Я. Козаченко, Н.Н. Колоколов, И.И. Карпец, О.Г. Карпович, А.Г. Кибальник, В.Ф. Кириченко, Е.В. Кобзева, Н.Ш. Козаев, С.М. Кочои,

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России (Состояние преступности в России. Главный информационный аналитический центр МВД России. 2018 г.).

Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.П. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Ларичев, С.Я. Лебедев, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.И. Лесняк, В.Н. Литовченко, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, А.А. Малиновский, Н.Н. Маршакова, С.М. Мкртчян, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, П.Н. Панченко, Н.И. Пикуров, Т.В. Пинкевич, А.А. Пионтковский, В.И. Плохова, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.П. Севрюков, А.В. Скачко, М.В. Степанов, Н.С. Таганцев, М.В. Талан, В.Я. Таций, Э.С. Тенчов, И.О. Тишкевич, А.А. Толкаченко, А.Н. Трайнин, М.И. Третьяк, В.И. Тюнин, С.И. Улезько, В.С. Устинов, М.Д. Шаргородский, А.В. Шеслер, А.В. Шульга, В.Ф. Щербаков, А.Я. Фойницкий, Е.А. Фролов, М.П. Хилобок, В.В. Хилота, А.Ю. Чупрова, А.М. Яковлев, М.И. Якубович, П.С. Яни и др.

Однако многие научно-теоретические изыскания осуществлялись до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года или внесения в него последующих немаловажных изменений, действующих на сегодняшний день. Более того, в подготовленных за последнее время диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования. Екатеринбург, 2015; Швец А.В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами. Москва, 2015; Архипов А.В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ): уголовно-правовая характеристика. Томск, 2016; Митрофанов Т.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ). Омск, 2016; Черняков С.А. Предупреждение мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями. Москва, 2016; Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве. Москва, 2016; Мкртчян С.М. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение. Волгоград, 2017) рассматривались отдельные специальные составы мошенничества. Их комплексного изучения в уголовно-правовой науке не проводилось.

Возрастающие статистические показатели количества мошеннических преступлений инициируют проведение исследований, направленных на разработку новых, научно обоснованных предложений и рекомендаций по их предупреждению в области совершенствования уголовно-правовых запретов в данной сфере общественных отношений. В отличие от имеющихся научных разработок, затрагивающих, как правило, частные вопросы ответственности за мошенничество, подготовленная диссертация представляет собой комплексное, системно организованное, цельное общетеоретическое исследование указанной проблематики.

Объектом диссертационного исследования являются существующие в реальной действительности закономерности в сфере уголовно-правовой охраны собственности в условиях современных социально-экономических отношений.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовного законодательства на различных этапах его развития, зарубежного уголовного законодательства; доктринальные положения уголовно-правовой науки; следственно-судебная практика по материалам о преступлениях, предусмотренных статьями о мошенничестве.

Цель исследования заключается в комплексной разработке теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, обеспечивающих повышение результативности противодействия мошенническим проявлениям.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские **задачи**:

- определить социально-экономическую и правовую характеристику института собственности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений против собственности;
- установить негативные парадигмы в юридико-техническом конструировании уголовно-правовых запретов в отношении преступлений против собственности;
- выявить сохраняющиеся тенденции эволюции уголовно-правовых запретов в отношении мошенничества в дореволюционном и советском уголовном законодательстве;
- показать положительный и отрицательный опыт конструирования норм об ответственности за мошенничество в законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья;
- выявить социально-криминологическую обусловленность ответственности за мошенничество;
- определить место мошенничества в системе преступлений против собственности;
- обобщить уголовно-правовые ошибки конструирования, толкования и практической реализации ответственности за мошеннические действия и выработать рекомендации по их устранению и недопущению;
- провести отграничение мошенничества от смежных составов;
- внести научно обоснованные предложения по качественному улучшению уголовного законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 159–159⁶ УК РФ¹, и практики его применения;
- разработать рекомендации для органов всех ветвей власти по противодействию мошенничеству.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод, позволяющий познать явления и процессы общественной жизни в их динамике, взаимосвязи, взаимообусловленности. Одновременно с этим применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, де-

¹ Здесь и далее при перечислении ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ используется написание «ст. 159–159⁶ УК РФ».

дукция) и частнонаучные методы познания социально-правовой действительности (историко-правовой, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой). Использование указанных методов позволило обеспечить теоретико-практическую обоснованность, объективность и достоверность результатов исследования, способствовало всесторонней и целостной разработке проблем уголовной ответственности за мошенничество, получению качественно новых знаний и приращению их к уже имеющимся.

Нормативной базой исследования выступают Конституция Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные акты, дореволюционное и советское уголовное законодательство, уголовное законодательство стран романо-германской (включая страны бывшего СССР), англосаксонской правовых семей, определяющими основы противодействия мошенничеству.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные разработки ведущих отечественных ученых-юристов, специалистов в области экономики, общей теории государства и права, гражданского, административного, уголовного права, криминологии и других отраслей права. В указанных работах с использованием разнообразного методологического инструментария изучаются объективно существующие закономерности в сфере охраны собственности, показывается значимость установления уголовно-правовых запретов в отношении мошеннических посягательств.

Эмпирическая база исследования включает в себя: материалы ГИАЦ МВД России (статистические данные о мошеннической преступности с 1997 по 2018 год), Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел¹; результаты анкетирования специалистов по отдельным проблемным вопросам квалификации мошенничества (специалистов в области уголовного права из числа профессорско-преподавательского состава вузов – 38 человек, сотрудников правоохранительных органов – 170 человек, мировых и федеральных судей – 45 человек); постановления пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР, СССР; обзоры судебной практики и постановления Президиума Верховного Суда РФ (всего – 24). Достоверность диссертационного исследования также аргументируется криминологическими данными о состоянии преступности против собственности в России с 1986 по 2018 год.

В разработке практических предложений использовались материалы, полученные в процессе применения отечественного законодательства, а также в процессе сравнения его с законодательством зарубежных стран. Все это позволило объективно оценить, проверить, сопоставить и дополнить резуль-

¹ В процессе проведения исследования были изучены материалы 118 уголовных дел, связанных с мошенническими проявлениями. Наиболее характерные из них нашли отражение в тексте диссертации при конкретизации отдельных признаков составов преступлений, а также правоприменительных ошибок.

таты исследований, обстоятельно аргументировать новые научные выводы и практические рекомендации.

Научная новизна исследования состоит в обосновании концепции противодействия мошенничеству в современных социально-экономических отношениях, которая существенно расширяет сферу знаний в области установления и реализации уголовной ответственности за указанные противоправные деяния, и разработке на ее основе научно-практических рекомендаций по квалификации мошенничества. Элементами концепции выступают: комплекс теоретических и практических предложений по повышению эффективности применения норм об ответственности за мошенничество; методологическое переосмысление некоторых понятий теории уголовного права о собственности, хищениях, основаниях уголовной ответственности за мошенничество, видах мошенничества, субъекте преступления.

В конкретизированном виде научная новизна выражается в следующем: аргументирована социально-экономическая и правовая характеристика преступлений против собственности; выделены негативные парадигмы конструирования норм об ответственности за преступления против собственности; дана научная оценка регламентации ответственности за мошенничество в дореволюционном, советском и зарубежном законодательстве; подвергнуто критическому исследованию современное (с учетом последних изменений) законодательство об ответственности за мошенничество, предложены рекомендации по устранению недостатков; выявлены наиболее типичные правоприменительные ошибки в квалификации мошенничества, их причины; разработаны рекомендации по квалификации мошенничества; установлены и обоснованы общие критерии, позволяющие проводить разграничение специальных видов мошенничества и других преступлений, а также гражданских и административных правонарушений; сформулированы предложения по унификации системы наказаний об ответственности за специальные виды мошенничества.

Научную новизну подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Положения, относящиеся к методологическим основам уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности:

1. Сформулирована дефиниция собственности и выделены ее признаки:

а) собственность – это совокупная интегрированная целостность социальных, имущественных, правовых отношений, позволяющая устанавливать принадлежность материальных и духовных ценностей определенным лицам и при наличии их суверенной воли распорядиться указанными ценностями, удовлетворяя потребности людей;

б) признаки собственности:

– интегрированная целостность социальных, имущественных, правовых отношений, позволяющая объединить различные социальные институты и таким образом удовлетворить потребности людей;

– социальное отношение, возникающее в многообразной деятельности людей, направленное на обеспечение общественных и индивидуальных потребностей и интересов; социальное содержание собственности раскрывается посредством отношений, в которые собственник вступает с другими лицами в процессе создания и распределения материальных благ;

– имущественное отношение, возникающее в процессе материального производства благ и услуг; материализованный продукт социальных отношений, включающих в себя совокупность правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом;

– правовое отношение, урегулированное нормативными предписаниями, закрепляющими совокупность прав на материальные и духовные ценности.

2. Разработаны предложения по толкованию понятия «хищение» и его основных признаков, обосновывающие необходимость:

а) признать, что временное изъятие имущества с предполагаемым его возвратом не содержит состава хищения;

б) установить временные границы (предлагается считать хищение оконченным преступлением с момента изъятия вещи либо фактического перехода к виновному права на имущество) и цели (корыстная цель, при отсутствии которой действия по противоправному безвозмездному изъятию или обращению имущества в свою пользу или пользу третьих лиц следует квалифицировать по ст. 166 или 330 УК РФ) хищения;

в) определить признаки эквивалентности (соответствие возмещения и средней рыночной стоимости предмета на день его изъятия в регионе, где оно произошло) возмещения ущерба.

3. Выявлены юридико-технические ошибки в формулировании криминообразующих признаков преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, а именно в установлении:

а) структурного построения уголовно-правовых норм: в процессе конструирования главы 21 УК РФ законодатель должен был придерживаться определенной системы расположения норм в главе, то есть обеспечивать иерархию преступных деяний от более тяжких к менее тяжким, однако этот принцип не соблюдается в главе 21 УК РФ, где нормы расположены в противоположном порядке, что является юридико-техническим изъяном;

б) объективных признаков составов преступлений против собственности:

– противоречивости в изложении криминообразующих признаков, включающих в себя формирование способа совершения преступных деяний, предмет хищения, наступление общественно опасных последствий;

– примечаний к статьям:

Использование союза «или» в определении понятия хищения означает, что допускается изъятие имущества без его обращения в свою (или третьих лиц) пользу и аналогично обращение имущества в свою (или третьих лиц) пользу без его изъятия. Однако изъятие и обращение – это разные стадии единого процесса хищения, в связи с чем видится обоснованным исключить союз «или» из определения хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ;

В понятии хищения в единственном числе указан признак безвозмездности. Такая конструкция распространяет его значение только на изъятие имущества. Однако обращение имущества в пользу виновного или третьих лиц при хищении не может быть возмездным. Признак безвозмездности в примечании 1 к ст. 158 УК РФ следует использовать во множественном числе;

Нарушена иерархия расположения примечаний, что свидетельствует о нелогичности и бессистемности построения нормативного материала. Сначала следовало перечислить все примечания-дефиниции (хищение, помещение, хранилище) и только затем – примечания, содержащие стоимостные критерии;

– потерпевшего – в п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УК РФ таковым назван «гражданин». Учитывая, что уголовное законодательство защищает собственность любых лиц, независимо от их политико-правовой принадлежности, указание на гражданина следует исключить из упомянутых норм;

в) признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против собственности (субъект преступления, формы вины).

II. Положения, относящиеся к сравнительно-правовому исследованию ответственности за мошенничество в российском и зарубежном уголовном законодательстве:

1. Выделены характерные особенности регламентации уголовной ответственности за мошенничество в различные периоды:

а) в дореволюционный период (до 1917 года) мошенничество рассматривалось не как самостоятельная форма хищения, а как разновидность кражи, соединенной с обманом изъятием чужого имущества. В конце XIX – начале XX века мошенничество становится самостоятельной формой хищения; в зависимости от его способов и предмета выделяются многочисленные специальные составы мошенничества;

б) в советский период (1917–1991 годы) приоритетной признавалась защита государственных или общественных интересов. Юридическая конструкция составов мошенничества постоянно совершенствовалась, видоизменялась, дополнялась криминообразующими и квалифицирующими признаками, отличалась ужесточением санкций; виды мошенничества различались исключительно по предмету хищения (личная или государственная собственность);

в) постсоветский период (с 1991 года по настоящее время) характеризуется сменой приоритетов защиты собственности исходя из конституционных положений; изменением структуры уголовного закона, задач, конструкции уголовно-правовых норм; выделением специальных составов мошенничества по аналогии с дореволюционным законодательством.

Историческое исследование позволило установить преемственность уголовного закона в регламентации ответственности за мошенничество.

2. Выявлены особенности уголовной ответственности за мошенничество в странах ближнего и дальнего зарубежья:

а) длительный исторический период развития уголовного законодательства стран ближнего зарубежья характеризуется как сходством в описании криминообразующих признаков мошенничества, обусловленных применением унифицированного законодательства, так и различием;

б) мошенничество в странах ближнего зарубежья относится к посягательствам на собственность, его предметом выступают: чужая вещь, чужое имущество, право на чужое имущество, имущественное обязательство;

в) в странах ближнего зарубежья деяние формулируется как хищение, приобретение, получение чужого имущества; способами совершения мошенничества выступают обман и злоупотребление доверием;

г) типичными квалифицирующими признаками мошенничества в странах ближнего зарубежья являются размер ущерба и совершение преступления в соучастии;

д) санкции за мошенничество в странах ближнего зарубежья характеризуются разнообразием видов и размеров наказания; в то же время наказаниями, применяемыми во всех без исключения государствах, выступают лишение свободы и штраф;

е) описание признаков объективной стороны мошенничества в странах дальнего зарубежья противоречиво и чрезмерно формализовано;

ж) конструкция специальных признаков мошенничества в странах дальнего зарубежья казуистична, что затрудняет проведение разграничений конкурирующих и смежных уголовно-правовых предписаний;

з) наличие одновременно общего и специальных составов мошенничества отсутствует в законодательстве всех исследуемых государств, что позволяет избежать проблем при квалификации и дальнейшем правоприменении.

Отечественный законодатель, заимствуя европейский опыт без учета специфики социально-экономических отношений, включил в УК РФ специальные нормы при сохранении общей, что с неизбежностью привело к возникновению коллизий, конкуренции норм и проблемам в правоприменительной практике.

III. Положения, относящиеся к критическому исследованию российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество:

1. Выявлены существенные юридико-технические ошибки при конструировании объективных и субъективных признаков основного и специальных составов мошенничества, затрудняющих эффективное их применение (ошибки системного характера, в конструировании бланкетных диспозиций; рассогласованность в описании признаков непосредственного объекта специальных составов с названием статей, а также видового объекта преступлений, закрепленных в главе 21 УК РФ; отсутствие единого подхода к определению стоимостных критериев, крупного и особо крупного размеров; использование специальной терминологии, препятствующей пониманию нормы права, изменение традиционного понимания обмана).

2. Разработаны рекомендации по разграничению простого состава мошенничества со смежными и иными преступлениями; установлены характерные правоприменительные ошибки при квалификации, связанные с нарушением уголовного закона, его толкованием; сформулированы предложения по устранению спорных положений. В концентрированном виде они нашли свое отражение в научно-практических рекомендациях по вопросам квалификации преступлений, изложенных в приложении № 10 к диссертации.

3. Представлены рекомендации по устранению правотворческих и праворазъяснительных ошибок, препятствующих эффективному применению норм об ответственности за мошенничество, в частности, диспозиции статей предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 159¹. Мошенничество в сфере кредитования

1. Мошенничество в сфере кредитования, совершенное заемщиком денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений...

<...>

Статья 159². Мошенничество при получении выплат

1. Мошенничество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, совершенное путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат...

<...>

Статья 159³. Мошенничество с использованием электронных средств платежа

1. Мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа...

<...>

Статья 159⁵. Мошенничество в сфере страхования

1. Мошенничество, совершенное путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу...

<...>

Статья 159⁶. Мошенничество в сфере компьютерной информации

1. Мошенничество, совершенное путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей...

<...>.

4. Сформулированы научно-практические рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных статьями 159–159⁶ Уголовного кодекса Российской Федерации, включающие в себя: теоретические и практические основы квалификации мошенничества; отграничения мошенничества от

смежных составов преступлений; особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 159–159^б УК РФ; проблемные вопросы применения статей 159–159^б УК РФ, возникающие в процессе практической деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно образует научную концепцию противодействия мошенничеству. Изложенные в работе положения, выводы и рекомендации вносят существенный вклад в развитие науки уголовного права, конкретизируют терминологический инструментарий в области противодействия мошенническим проявлениям, дополняют и расширяют сферу научных знаний в области криминальных дисциплин и могут быть использованы в процессе разработки фундаментальных направлений уголовного права и криминологии, включающих в себя модернизацию уголовного законодательства, конкретизацию составов преступлений, предусмотренных статьями о мошенничестве, их видов, поиск новых подходов к квалификации, дифференциации, отграничению от смежных противоправных деяний.

Результаты теоретического исследования позволили разработать научно-практические рекомендации по квалификации мошенничества и, таким образом, создать единую концептуальную основу противодействия указанным противоправным деяниям.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы:

а) в законотворческой деятельности путем совершенствования процессов унификации и дифференциации уголовно-правовых запретов, связанных с мошенничеством;

б) в правоприменительной деятельности посредством внедрения в практику научно-практических рекомендаций по квалификации мошенничества, способствующих повышению эффективности и результативности применения уголовно-правовых норм;

в) в образовательном процессе, позволяющем создать у обучающихся целостную систему знаний о сущности и содержании противодействия мошенничеству, овладеть понятийным аппаратом, сформировать умения и навыки исследования норм действующего уголовного законодательства, развить способности применения полученных знаний на практике.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается использованием многочисленных нормативных источников, фундаментальных теоретических трудов российских и зарубежных авторов, объемных эмпирических материалов в области социально-гуманитарных наук, материалов научных форумов различного уровня, аналитических отчетов, позволивших прирастить полученные знания к уже имеющимся и определить конкретные направления противодействия мошенническим проявлениям. Применение научного методологического инструментария обеспечило получение углубленных теоретических материалов, способствующих установлению объективно существующих закономерностей в сфере охраны собственности; поз-

волило объяснить значимость уголовно-правовых запретов в отношении мошеннических посягательств, осмыслить и критически оценить современные тенденции правовых решений применительно к конструированию системы уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

В разработке практических предложений использовались современные методики, с помощью которых осуществлялись сбор, обработка и изучение практических материалов, полученных в процессе применения отечественного законодательства, сравнения его с законодательством зарубежных стран. Все это позволило объективно оценить, проверить, сопоставить и дополнить результаты исследования, обстоятельно аргументировать новые научные выводы и сформулированные рекомендации.

Достоверность полученных в процессе исследования результатов обеспечивалась апробированием сформулированных выводов и предложений – внедрением в образовательный процесс, правоприменительную практику и законотворческую деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России. Основные положения диссертации нашли отражение в монографии «Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование» (13 п. л.), а также в 18 научных публикациях автора общим объемом 21,3 печатного листа; докладывались на семи международных научно-практических конференциях: «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2014), «Компромисс в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 2014), «Государство и право в изменяющемся мире» (Нижний Новгород, 2015), «Актуальные проблемы юридической науки» (Нижний Новгород, 2015), «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 2016), «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2017), «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 2019); докладывались на четырех межвузовских научно-практических конференциях: «Государство и бизнес против коррупции» (Нижний Новгород, 2012), «Актуальные вопросы администрирования: от теории к практике» (Нижний Новгород, 2015), «Актуальные проблемы противодействия экономической преступности и коррупции» (Чебоксары, 2017), «Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения» (Чебоксары, 2018); представлялись на трех научных семинарах, проводимых в рамках научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» (Чебоксары, 2011, 2012, 2013). В диссертации использованы результаты научных работ, ранее выполненных соискателем ученой степени лично.

Теоретические и практические рекомендации, представленные автором в диссертационном исследовании, внедрены в образовательный процесс Краснодарского университета МВД России, Чебоксарского кооперативного

института (филиал) Российского университета кооперации, Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Московского университета им. С.Ю. Витте (филиал в г. Нижнем Новгороде), Приволжского института повышения квалификации ФНС России (г. Нижний Новгород), Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; внедрены в правотворческую деятельность Законодательного собрания Нижегородской области, практическую деятельность Главного управления МВД России по Нижегородской области, Торгово-промышленной палаты Нижегородской области.

Структура диссертации определена целью и задачами, соответствует логике ее построения и включает в себя введение, три главы, содержащие десять параграфов, заключение, список литературы и приложения. Диссертация выполнена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указываются степень ее научной разработанности, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология и методы, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробация результатов.

Первая глава **«Методологические основы уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Социально-экономическая и правовая характеристика собственности»** рассматривается понятие собственности и раскрываются ее признаки через интегрированную целостность, порожденную системой общественных отношений (социальных, имущественных, правовых), позволяющих объединить различные социальные институты в целях удовлетворения потребностей людей. Установлено, что собственность – это способ присвоения людьми материальных благ (средств и результатов производства); принадлежность орудий и результатов труда индивидам или коллективам в определенный исторический период; экономические отношения между участниками процесса производства, опосредованное их отношение к средствам производства, один из важнейших социальных институтов; отношения, урегулированные совокупностью правовых предписаний, закрепляющих права и обязанности, базовые ценности, сложившиеся в обществе; главный элемент производственных отношений, обуславливающий остальные экономические и социально-экономические отношения по организации производства, распределению производственного продукта, являющийся основным классовообразующим признаком, определяющий социально-классовую структуру общества.

Без отношения других лиц к принадлежащей собственнику вещи, как к чужой, не было бы и отношения к ней самого собственника, как к своей. Содержание собственности как общественного отношения раскрывается посредством тех связей и отношений, в которые собственник вступает с другими людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Во втором параграфе *«Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности»* обращается внимание на то, что толкование признаков хищения, закрепленных в уголовном законе, в ряде случаев противоречиво, вызывает проблемы при квалификации и правоприменении. Теоретические положения уголовного права и изучение правоприменительной практики позволяют предложить решение ряда спорных вопросов:

1. Временное изъятие имущества, предполагающее его возврат в дальнейшем, квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями, самоуправство либо не содержит состава преступления.

2. Исходя из конституционных положений о защите собственности предлагается считать хищение окончанным преступлением с момента изъятия вещи, то есть с момента, когда при осознании этого виновным вещь покинула границы места своего нахождения – квартиры, завода, сумки, ящика стола, помещения и т. п. либо право на имущество фактически перешло к виновному, то есть с момента изготовления соответствующего документа государственным органом, уполномоченным регистрировать право на имущество.

3. Ни законодатель, ни высшая судебная инстанция не дают понятия эквивалентного возмещения стоимости изъятых имущества. Представляется, что под эквивалентным следует понимать возмещение, соответствующее средней рыночной стоимости предмета на день его изъятия в регионе, где произошло хищение.

4. При отсутствии корыстной цели изъятие имущества необходимо квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ) либо неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством (ст. 166 УК РФ).

В третьем параграфе *«Негативные парадигмы конструирования норм об ответственности за преступления против собственности»* констатируется, что законодатель, продолжая совершенствовать уголовный закон, допустил большое количество юридико-технических ошибок системно-структурного и сущностно-содержательного характера.

Изучение механизма структуризации главы 21 УК РФ показало, что законодатель при конструировании уголовно-правовых предписаний нарушил системно-структурные принципы, иерархию охраняемых благ, интересов, взаимосвязь и взаимозависимость включенных в ее структуру элементов. Несоблюдение требований оптимальной структуризации и рационализации в определенной степени препятствует достижению поставленных задач перед уголовным законом. Допущенные законодателем отступления от оправдавших себя юридико-технических методов построения правовых запретов привели к нарушению системы расположения статей в указанной главе. Их

нечеткое формулирование способствовало возникновению проблем в понимании предмета хищения, признаков объективной стороны хищения; конструировании примечаний к ст. 158 УК РФ; определении потерпевшего от хищения и оценочных признаков.

Все это не только усложняет реализацию исследуемых уголовно-правовых норм, но и снижает результативность правоприменительной практики, вызывает затруднения в научном осмыслении законодательных новаций, ослабляет превентивную силу уголовного закона в целом и его структурных образований в частности.

Вторая глава **«Сравнительно-правовое исследование ответственности за мошенничество в российском и зарубежном уголовном законодательстве»** содержит три параграфа.

В первом параграфе **«Мошенничество в дореволюционном и советском уголовном законодательстве»** формулируется вывод о том, что законодатель всегда выделял данную форму хищения, хотя ее понимание на различных исторических этапах существенно видоизменялось – от простейшей кражи до изъятия чужого имущества путем обмана. В конечном итоге законодатель выделил мошенничество как самостоятельную форму хищения, отличную от кражи, установив такие его виды, как простое, легкое, тяжелое и квалифицированное. Характерно, что мошенничество различалось в зависимости от форм, способов и вида имущества. Каждое проявление мошенничества запрещалось отдельной статьей уголовного закона.

Советское уголовное законодательство об ответственности за мошенничество на всех этапах своего развития во главу угла ставило защиту государственных или общественных интересов, что находило отражение непосредственно в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов. Юридическая конструкция составов мошенничества постоянно совершенствовалась, дополнялась криминообразующими и квалифицирующими признаками, ужесточались санкции. Такой подход свидетельствовал о том, что законодатель уделял особое внимание защите собственности от мошеннических посягательств.

Наработанные законодательные парадигмы легли в основу построения современных норм об ответственности за преступления против собственности, в том числе за мошенничество. Появление специальных видов мошенничества с учетом изменяющихся общественных отношений отражает приемы, использованные дореволюционным законодателем, выделявшим множество видов мошенничества в зависимости от предмета и способа преступления.

Во втором параграфе **«Мошенничество в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья»** отмечается, что в признаках мошенничества существует как сходство, обусловленное длительным историческим периодом применения унифицированного законодательства, так и различие. Мошенничество относится к посягательствам на собственность, его предметом выступают: чужая вещь, чужое имущество, право на чужое имущество, имущественное обязательство. Мошенничество определяется как хищение

имущества в уголовных кодексах Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана. Мошенничество как завладение понимается в законодательствах Грузии, Azerbaijan, Украины, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана. Термин «приобретение» применяется в УК Латвии и Литвы, а термин «получение» используется в Молдове и Эстонии. Приобретение права на чужое имущество выступает формой мошенничества по УК Армении, Грузии, Azerbaijan, Беларуси, Украины, Кыргызстана. Способами совершения мошенничества во всех странах, кроме Эстонии, являются обман и злоупотребление доверием. В Пенитенциарном кодексе Эстонии фактически речь также идет об обмане, но используется не само понятие обмана, а его определение – предоставление ложных сведений.

Наиболее распространенными квалифицирующими признаками мошенничества признаются размер (во всех государствах ближнего зарубежья) и совершение преступления в соучастии, как правило, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (во всех странах бывшего СССР, кроме Литвы). Считаем, что виды размера (значительный, крупный, особо крупный) используются не везде. Отягчающим обстоятельством во всех рассмотренных государствах выступает только крупный размер. Значительный и особо крупный размеры применяются реже.

Неоднократность (повторность) как квалифицирующий признак предусмотрена законодательством Украины, Беларуси, Армении, Грузии, Azerbaijan, Эстонии. Судимость (общий или специальный рецидив) закреплена в уголовных законах Армении, Грузии, Azerbaijan. Использование служебного положения также выступает квалифицирующим признаком по законодательству Azerbaijan, Грузии, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Эстонии.

Однако, несмотря на сходство в использовании квалифицирующих признаков, оценка их общественной опасности в изученных уголовных законах различна.

Санкции за мошенничество в странах бывшего СССР отличаются заметным разнообразием, при этом, как правило, примерно одинаковы размеры и виды наказаний в пределах одного региона. Наказаниями, применяемыми во всех без исключения государствах, выступают лишение свободы и штраф. Сроки лишения свободы различны, их максимальный предел в основном составе колеблется от одного года до четырех лет. Наиболее строгое наказание за мошенничество варьирует от десяти до пятнадцати лет лишения свободы.

В числе прочих основных наказаний можно назвать общественные, исправительные, принудительные работы; как дополнительные наказания назначаются конфискация имущества или лишение права занимать определенную должность.

Общий подход к пониманию мошенничества в России и других странах бывшего СССР обладает заметным сходством как в конструировании признаков состава преступления, так и в оценке степени общественной опасности деяния. В то же время следует отметить, что выделение специальных ви-

дов мошенничества не характерно для большинства стран бывшего СССР, подобный подход характерен исключительно для стран Балтии, тяготеющим в настоящее время к европейскому законодательству.

В третьем параграфе *«Мошенничество в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья»* представлены результаты проведенного исследования уголовной ответственности за мошенничество, предусмотренной уголовным законодательством стран дальнего зарубежья, относящихся к англо-саксонской и романо-германской правовым системам. Установлено, что, во-первых, данное имущественное преступление нашло свое закрепление в уголовном законодательстве указанных стран; во-вторых, при трактовке признаков объективной стороны мошенничества наблюдаются многочисленные разночтения; в-третьих, характерным для уголовного законодательства зарубежных стран является выделение наряду с общими признаками мошенничества специальных признаков; в-четвертых, при конструировании признаков состава преступления законодатели стран дальнего зарубежья предусматривают квалифицирующие признаки и в связи с этим дифференцируют ответственность за совершенное деяние. Вводя специальные признаки мошенничества, сохраняя при этом признаки объективной и субъективной стороны основного состава, законодатель не смог качественно сформулировать их уголовно-правовые предписания. Специальные составы не отличаются совершенством, изобилуют юридико-техническими изъятиями, затрудняющими правоприменительную практику. Один из наиболее дискуссионных для науки и трудно решаемых для правоприменителя вопросов – это разграничение конкурирующих и смежных уголовно-правовых предписаний о запрете разных видов мошенничества. Указанные проблемы характерны и для российского законодателя, перенесшего в УК РФ парадигмы уголовного закона Германии о специальных видах мошенничества.

Третья глава *«Критическое исследование российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество»* содержит четыре параграфа.

В первом параграфе *«Социально-криминологическая обусловленность ответственности за мошенничество»* изучены отдельные криминологические показатели мошенничества в различные исторические периоды. В дореволюционный и советский периоды мошенничество не относилось к распространенным преступлениям против собственности. Качественный и количественный скачок и дальнейший рост мошеннических проявлений произошел в период коренных изменений социально-экономических отношений. Тенденция к увеличению количества мошеннических деяний в системе преступлений против собственности сохраняется и сейчас. С 1996 по 2016 год автором выделено пять этапов развития мошенничества в сфере финансового обращения в зависимости от содержания обмана.

Личность мошенника в настоящее время характеризуется высоким образовательным и интеллектуальным уровнем. Среди мошенников часто выделяются люди, занятые в сфере интеллектуального труда либо имеющие

высшее или среднее специальное образование, получившие техническую подготовку. Характерной особенностью является то, что у лиц, совершивших мошеннические действия, выявлено наличие специальных знаний и навыков применительно к сферам деятельности, служащим им прикрытием. Полученный материал дает основание выделить три группы мошенников. Первая группа (49,5%) – лица, не имеющие судимости, внешне благополучные, но в силу различных социальных обстоятельств ставшие на преступный путь. Вторая группа (30%) – мошенники-профессионалы, специализирующиеся на совершении мошенничества. Третья группа (20,5%) – ранее судимые лица, совершившие преступления против собственности, в том числе с использованием мошеннических приемов.

К обстоятельствам, способствующим совершению мошеннических проявлений, можно отнести негативные тенденции в социально-экономической, политической и правовой системах российского общества, а также отрицательное влияние идеологических и социально-психологических факторов.

Во втором параграфе *«Мошенничество в системе преступлений против собственности»* презюмируется, что нормы об ответственности за мошенничество занимают особое место в главе 21 УК РФ. Их общественная опасность заключается в том, что они причиняют имущественный ущерб, подрывают право собственности, устанавливаемое и обеспечиваемое государством. Не случайно законодатель уделяет мошенничеству повышенное внимание, постоянно вносит изменения и коррективы в соответствующие статьи уголовного закона, которые в ряде случаев не отличаются совершенством, имеют существенные юридико-технические недостатки, что затрудняет эффективное их применение. Включенные в уголовное законодательство специальные виды мошенничества неоднозначно были восприняты научной общественностью и практическими работниками.

Указанные недостатки носят как системный, типичный для всех преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, так и частный характер. К недостаткам следует отнести: выделение самостоятельных составов мошенничества в зависимости от сферы деятельности, в которой они совершаются; несоответствие видового объекта преступлений против собственности непосредственному объекту специальных видов мошеннических деяний; установление в специальных видах мошеннических преступлений различных инновационных критериев крупного и особо крупного размеров; отнесение дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159–159⁶ УК РФ, к делам частного-публичного обвинения.

К юридико-техническим изъянам в конструировании уголовно-правовых предписаний, содержащихся в диспозициях исследуемых статей, относятся: бланкетность; рассогласованность в описании признаков непосредственного объекта специальных составов с названием статей, а также с видовым объектом преступлений главы 21 УК РФ; отсутствие в главе 21 УК РФ единого подхода к определению причиненного ущерба; использо-

вание специальной терминологии в описании криминообразующих признаков объективной стороны, что затрудняет традиционное понимание обмана.

В третьем параграфе *«Проблемы квалификации мошенничества и отграничения его от смежных составов»* сделан вывод о том, что характерными правоприменительными изъянами в квалификации мошенничества являются ошибки в признаках объективной стороны (деянии, способе), субъекта, субъективной стороны. Это приводит к квалификации мошенничества как иного преступления (причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, кражи, ненасильственного грабежа, присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием служебного положения) либо квалификации иного преступления (присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием служебного положения, незаконного получения кредита) как мошенничества, а также к квалификации непреступных действий (неисполнения гражданско-правового договора) как мошенничества либо мошенничества как правомерных действий (исключение мошенничества из квалификации в связи с установлением факта частичного возврата виновным денежных средств потерпевшему). К типичным следует отнести ошибки в применении отдельных институтов права: в определении момента окончания преступления, что приводит к квалификации покушения на мошенничество как оконченного преступления и квалификации преступлений по совокупности.

В работе уделено особое внимание вопросам разграничения мошенничества со смежными составами. Предложена методика на основании выделения отличительных признаков – предмета преступления, способа совершения преступления, содержания обмана, направленности умысла. Указанные признаки являются базовыми для разграничения смежных составов, однако для более точной квалификации необходимо учитывать и остальные признаки состава преступления.

В четвертом параграфе *«Уголовно-правовые ошибки конструирования и толкования норм об ответственности за мошенничество»* выявлены допущенные законодателем ошибки в конструировании уголовного законодательства об ответственности за мошенничество. Они заключаются в наличии изъянов при описании квалифицирующих признаков мошенничества, выделении специальных составов мошенничества, их обрисовке (полисемия криминообразующих признаков при формулировании диспозиций ст. 159¹–159⁶ УК РФ; нарушение принципа унификации при установлении санкций в специальных составах мошенничества; отступление от разработанных теорией уголовного права правил квалификации преступлений и степени общественной опасности деяния при конструировании санкций ст. 159⁶ УК РФ). В связи с изложенным предлагается новая коррекция редакций ст. 159¹–159⁶ УК РФ.

Практика применения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволила выявить допущенные юридико-технические изъяны в толковании норм об ответственности за мошенничество, вызванные включением в УК РФ специальных видов мошенничества (ст. 159¹–159⁶ УК РФ),

а также противоречия в разъяснении сущностно-содержательных элементов хищения, обмана, субъекта преступления, квалифицирующих признаков.

В **заключении** подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшей работы над темой.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Монография:

1. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 208 с. (13 п. л.).

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

2. Бойко С.Я., Кузнецов А.П. Позиция Пленума о квалификации мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 69–75 (0,5 п. л.).

3. Бойко С.Я. Мошенничество в уголовном законодательстве советского периода // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 72–75 (0,5 п. л.).

4. Бойко С.Я. Мошенничество в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 55–62 (0,6 п. л.).

5. Бойко С.Я. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ): вопросы квалификации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 70–74 (0,5 п. л.).

6. Бойко С.Я. Законодательные предложения по совершенствованию ответственности за мошенничество // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 196–202 (0,5 п. л.).

7. Бойко С.Я. Мошенничество в уголовном законодательстве стран романо-германской системы // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 58–62 (0,5 п. л.).

8. Бойко С.Я. Мошенничество в уголовном законодательстве в странах с англо-саксонскими языками // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 50–53 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

9. Бойко С.Я. Мошенничество: инструментальное исследование // Уголовно-правовая наука: теория и практика: материалы научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал), 2011. – Вып. 3. – С. 106–110 (0,4 п. л.).

10. Бойко С.Я. Ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ) // Уголовно-правовая наука: теория и практика: материалы научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал), 2012. – Вып. 4. – С. 95–100 (0,4 п. л.).

11. Бойко С.Я. Ответственность за мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159³ УК РФ) // Уголовно-правовая наука: теория и практика: материалы научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал), 2012. – Вып. 4. – С. 101–105 (0,4 п. л.).

12. Бойко С.Я. Уголовно-правовая охрана института собственности в исследованиях научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономическим преступлениям» // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 5–6 ноября 2014 г.) / под ред. Е.Е. Черных. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 30–39 (0,5 п. л.).

13. Бойко С.Я. Мошенничество при получении выплат: проблемы квалификации // Актуальные вопросы налогового администрирования: от теории к практике: материалы науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 21 ноября 2015 г.). – Н. Новгород, 2015. – С. 67–72 (0,5 п. л.).

14. Бойко С.Я. Мошенничество в дореволюционном законодательстве: историко-правовое исследование // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. – Н. Новгород: ООО «Растр», НИУ ВШЭ. – 2015. – Вып. 2. – С. 149–153 (0,4 п. л.).

15. Бойко С.Я. Мошенничество в сфере страхования (159⁵ УК РФ) // Государство и право в изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.). – Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП», 2016. – С. 221–226 (0,6 п. л.).

16. Бойко С.Я. Дефиниция хищения в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности и коррупции: сб. ст. межвуз. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 апреля 2017 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2017. – С. 26–32 (0,5 п. л.).

17. Бойко С.Я. Криминологическая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в начальный период развития рыночной экономики в России // Сборник Института. – Н. Новгород: Институт ФСБ России, 2018. – № 36. – С. 112–121 (0,5 п. л.).

18. Бойко С.Я. Социально-экономическая и правовая характеристика собственности // Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 ноября 2018 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2019. – С. 14–19 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 15.11.2019. Печ. л. 1,4.
Тираж 140 экз. Заказ 847.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.